
ФОРМИРОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ДОМИНАНТА УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО МОБИЛЬНОГО СПЕЦИАЛИСТА В РОССИИ

Панкова Татьяна Николаевна, канд. филол. наук, доц.

Ларина Елена Борисовна, ст. преп.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394006; e-mail: pankova@rgph.vsu.ru; phiolet@bk.ru

Цель: цель данной работы является академической, и сфера её применения ограничивается повышением качества будущих исследований в данной и в смежных областях. *Обсуждение:* в статье проведено исследование особенностей формирования когнитивной образовательной среды учреждений высшего профессионального образования в России. *Результаты:* проанализированы основные проблемы выбора форматов, модулей обучения, подходов, методов, технологий, обеспечивающих процесс формирования профессиональных компетенций и профессиональной мобильности.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, форматы высшего образования, компетенция, когнитивная образовательная среда.

Введение

Как и все области общественной деятельности, образование переживает сейчас переход от индустриальной модели к постиндустриальной, что обусловлено стремительным информационно-техническим развитием общества. И, безусловно, в образовании в связи с новыми возможностями, несущими изменение во всех сферах деятельности общества, возникает ряд противоречивых процессов.

Сложная и противоречивая ситуация в высшем образовании в России во многом обусловлена сохранением отраслевого подхода к решению проблем, попыткой вдохнуть жизнь в индустриальную модель, которая безвозвратно уходит в прошлое. Эта популярная модель («Quick fix») неразрывно связана с административной системой управления университетами, назначением ректоров; она направлена на устранение симптомов, а не на стратегические перспективы и не на создание условий для креативности и роста профессионализма. И вместе с тем, к сожалению, данная модель практически игнорирует стоящие за этими симптомами проблемы действия

менеджмента. Для преодоления интеллектуального и технологического отставания России необходимо наращивать потенциал креативности. Креативность – особое измерение, для её формирования нужны специальные условия, прежде всего свобода творческого поиска, исследований, свобода думать, проектировать, пробовать, ошибаться. Думается, что основными точками опоры современной креативности в меняющемся глобальном мире становятся:

- поликультурная среда и толерантность;
- лидеры и лидерство;
- новые технологии менеджмента, творческое начало, глубина культурных традиций и умение их поддерживать;
- релевантная коммерческая эксплуатация, обеспечивающая доступность ресурсов;
- навыки конструктивного диалога, проектная идеология.

В противовес этому в нынешней российской ситуации наблюдаются:

- относительная статичность образовательной среды;
- дефицит образовательной инфраструктуры;
- неразвитость механизмов финансовой и налоговой поддержки развития определённых кластеров и т.д.

Действительно, сегодня необходим переход к новому качеству образовательной среды, в которой субъекты образовательного процесса максимально активны и вовлечены в процесс коммуникации, приближенный к условиям реального межкультурного общения. Качество образовательной среды определяется целями и задачами развития академического и профессионального пространства вуза для повышения качества всех видов деятельности вуза. Вклад в развитие новой образовательной среды делается каждым подразделением факультета и преподавателем в соответствии с планом развития и конкретными задачами подготовки специалистов определённого направления в рамках деятельности кафедры или иного подразделения с учетом тех методологических оснований обучающей деятельности, которые продиктованы новым качеством образовательной среды, новыми требованиями к развитию когнитивного потенциала субъектов образовательного процесса, познающих мир средствами иностранного языка и формирующими собственные представления о мире, и тех методических рекомендаций, которые способствуют оптимальной организации обучения в условиях образовательной среды нового типа, которые нам предстоит выявить и сформулировать.

Профессионально ориентированное обучение: подходы и моделирование виртуальной языковой поликультурной среды

В современных условиях не представляется достаточно эффективным формирование личности специалиста, способного осуществлять эффективную профессиональную коммуникацию с коллегами из других стран, решать

профессиональные проблемы, связанные с инновационными разработками, только средствами традиционных форм и методов проведения аудиторного занятия. Особую актуальность приобретает профессионально ориентированный подход к обучению иностранному языку, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления.

Под профессионально ориентированным понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей специальности. Оно предполагает сочетание овладения профессионально ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, со знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях.

Потребность в быстром и качественном изменении условий подготовки специалистов в высшей профессиональной школе, с одной стороны, и высокий уровень технологических средств современной образовательной среды (благодаря развитию информационного общества и компьютерных технологий), бурное развитие когнитивных наук, которые выводят теоретические исследования о человеке и его способностях понимать мир на качественно новый уровень – с другой, создают предпосылки для качественного обновления теоретической и практической базы методики преподавания иностранных языков в современных условиях.

Такой переход становится возможным благодаря междисциплинарному характеру когнитивистики, привлекающей современные данные, полученные в области психологии, нейронауки, психолингвистики и других смежных наук о человеке, подкрепленные обширной и достоверной экспериментальной базой. Мы полагаем, что в этой ситуации правомерно вести речь о смене парадигмы в сторону перехода к образованию с учётом как объективных возможностей современных технологий, способствующих моделированию виртуальной языковой поликультурной среды, так и личностного потенциала субъектов образовательного процесса, в частности, их когнитивного потенциала, участвующего в формировании не только их личных миров, но и общей картины мира. Последняя может быть гармонизирована с помощью создания адекватных педагогических условий за счет моделирования особой образовательной среды и обучения в ней с учетом когнитивных, социокультурных, коммуникативных и межкультурных аспектов общения и свойств информационно-коммуникационной среды.

Необходимая частичная замена некоторых блоков индустриальной модели обучения (для постройки информационной) воспринимается многими как «торжество упрощенчества». Возникают вопросы о пути движения прогресса, об упрощении содержания всех гуманитарных предметов, о давлении инженерных технологий на формирование образовательно-познавательного

процесса. Можно заметить, что эмоциональная реакция людей, посвятивших свою жизнь образованию, абсолютно оправдана, но она происходит как раз от непонимания того, каким должно быть новое образование.

Современные изменения в моделях обучения

Для того чтобы действительно понять, какая модель образования необходима, следует осознать и принять произошедшие вокруг изменения.

В последнее время общепринятой стала модель «быстрый мир требует быстрого обучения». Разделяя мнение Станислава Тактаева, следует признать, что теория карт семантического пространства, из которой выявились два основных направления – повышение эффективности методик и дидактик обучения, действительно эффективна [22]. Идея представления знаний в виде семантических карт – это и есть представление дидактик. Построение карт семантического пространства нужно для того, чтобы отделить знания от языков, накладывающих на их представления свои историко-генетические ограничения, ведь генезис каждого языка отражает исторический опыт своего народа. Так, английский язык – язык лесного народа, в нём много «аудиальных» характеристик (frog, bear, horse), а русский язык – явно язык народа степей, в нём больше визуального (лягушка, бурый, скакун). Но и вторая составляющая процесса обучения – методическая, – не менее важна. «Как» учить не менее важно, чем «чему» учить. И о многих преподавателях говорят, что они, являясь талантливыми исследователями, не могут передать свои знания ученикам. Но это не вина ни таких преподавателей, ни их учеников, хотя вовлечённость в процесс обучения является очень важным фактором. Действительно, очень существенная доля информации при обучении теряется на передаче от учителя и приёме учеником. Собственно поиск путей согласования канала передачи информации при обучении и привёл Тактаев к типологии Майер-Бригс, в России более известной как соционике А. Аугустинавичюте [22]. Понятия типов информационного метаболизма не были развиты, но главное было сказано – лучший учитель для любого человека тот, чей психотип совпадает (тождественен) с психотипом ученика. Методика обучения из этого следует простая: учебные группы нужно подбирать по типу информационного метаболизма, так чтобы они совпадали для учителя и учеников. Это легко сформулировать, но сложно сделать – массовая система образования не сможет дать столько ресурсов. Но уже в 90-х годах прошлого столетия выход представлялся в виде создания по каждой дисциплине серии из 16 видеокурсов (на видеокассетах), где каждый курс читают 16 лекторов, с соответствующими психотипами. При начале обучения ученик проходит тест на определение психотипа и получает комплект учебных материалов «под себя». Мы не определяем такой опыт как абсолютно верный, но упоминаем о нём, дабы продолжить обсуждение проблемы изменения в технологиях образовательного процесса.

Что же еще изменилось в технологиях последних десятилетий, чтобы сильно затронуло образование? Конечно, это прозрачный намёк на Интер-

нет, точнее WorldWideWeb. Уже сейчас Сеть/Интернет/WWW – это гипермедийная среда, в которой доступ к огромному объёму мультимедийной информации осуществляется за секунды. Разумно предположить, что образование в гипермедийной среде будет идти другими путями, чем в библиотечной. Первый и самый очевидный путь – поскольку доступ к данным происходит практически в реальном времени, то отпадает необходимость заучивания.

Появление Интернета, гипермедиа позволяет не заучивать и массивы фактов всех видов наук: абстрактных, естественных, гуманитарных – они доступны в Wikipedia и далее – по ссылкам, за секунды. То есть уже сейчас можно использовать Интернет-гипермедиа как «внешнюю память», «подгружая» нужный теоретический и фактологический материал по необходимости, не загромождая память «лишними» данными, сохраняя только нужные информационные структуры-паттерны. Теперь каждый грамотный «мыследатель»: исследователь, инженер, юрист, – может применять технологию «пустого чердака» Шерлока Холмса – помнить, «хранить» у себя в голове только нужные инструменты, так как все дополнительные доступны в Интернете, в «нескольких кликах». Несмотря на многие аргументы противников «чердачного принципа» памяти, невозможно отрицать, что масштаб произошедшей революции велик, и сравнить его можно, пожалуй, с изобретением письменности, когда впервые появилась возможность отдельного хранения знаний от их носителя.

Действительно, продуктивность исследователей прошлых столетий во многом определялась именно объёмом запомненной ими информации, ведь любой запрос к внешним источникам знаний занимал от нескольких часов (поиск в университетской библиотеке) до нескольких недель (переписка с библиотеками, коллегами в других городах). Сейчас эти сроки сократились в десятки и сотни раз – соответственно до минут и часов.

Таким образом, новое образование должно оперировать с возможностями сверхскоростного доступа к информации интернет-гипермедийной среды. Куда же девать столько высвободившегося времени и мозга учащегося? В условиях экспоненциального роста потока информации акцент обучения, очевидно, должен сместиться в сторону ускорения обработки информации, и здесь требуются новые методические умения и навыки. От ставшего ненужным заучивания множества фактов и технологий к обучению когнитивным методикам: поиску, систематизации, анализу, сопоставлению, обобщению и синтезу новых знаний. То есть для перехода к обществу знаний мы должны создать такую систему образования, где в массовом порядке будут преподаваться те когнитивные навыки, которыми раньше владели только профессиональные исследователи. Можно сказать, что массовыми должны стать метатехнологии образования – когда каждый образованный человек владеет методиками, техниками и навыками – исследования, анализа, синтеза. Это качественный переход. Например, если в существующей индустриальной модели образования «точка сборки» той или иной дисциплины преподаётся аксиоматично, априори (и то – не всегда и не во всех вузах), то в

новом образовании, средний специалист должен сам уметь найти, создать эту «точку сборки» в той области, в которой он в данный момент работает.

Когнитивные исследования в настоящее время активно ведутся в области когнитивной лингвистики, цель которых в основном – раскрытие языка как общего когнитивного механизма, являющегося инструментом репрезентации (кодирования) и трансформирования информации в голове человека. Она анализирует такие феномены, как словесная или вербальная память, внутренний лексикон, а также в каком виде вербализуются формируемые человеком структуры знания.

Вслед за С. Тактаевым следует признать, что наличие в обществе значимого числа людей с когнитивными навыками – «когнитариата» и есть условие решения проблемы информационной сингулярности, экспоненциального роста информационного потока, который мы сейчас наблюдаем. Именно специалисты с когнитивными навыками смогут обрабатывать, классифицировать, обобщать и создавать новое знание из большого потока разнородных фактов [22]. Следовательно, акцент должен делаться не на заучивание знаний, а на развитие когнитивных (исследовательских, аналитических, познавательных и проектных) компетенций, как более универсальных и гибких, на обучение которым и должна быть ориентирована, как мы полагаем, современная система образования.

Исходя из этого, была создана карта структуры когнитивных компетенций, состоящая из наборов навыков:

- поиска и постановки задач;
- поиска и сбора информации;
- анализа информации;
- логических рассуждений;
- синтеза (сборки) решений;
- упаковки решений (нейминг, брендинг);
- компетенций проектирования;
- компетенций групповой интеллектуальной деятельности.

Попробуем сравнить данную карту структуры когнитивных компетенций с учебными программами, например.

Как правило, целью основной массы учебных программ и целевых модулей обучения с подвижным содержанием является «создание открытой образовательной среды в условиях модернизации образования, содействующей становлению каждого учащегося как компетентной, социально интегрированной и мобильной личности, способной к постоянному совершенствованию себя; самоактуализации, саморазвитию, самореализации и самообразованию всех участников образовательного процесса». Но это не всегда бывает так.

Нельзя отрицать появление новых форм образования, качественно новых, глубоких преобразований:

оценки	компетенции
экзамены →	кейсы, игры, проекты
студенты →	слушатели
преподаватели →	тьюторы, эксперты
курсовые работы →	защита проектов
аудитории →	учебно-методические центры совместной работы (офисы)
кафедры →	исследовательские группы, сообщества
факультеты →	проблемные, узкоспециализированные группы

В современных условиях проблема профессионального самоопределения рассматривается под другим углом зрения, поскольку человек может несколько раз менять свой профессиональный статус, квалификацию, производственный коллектив. Профессиональная мобильность рассматривается как изменение трудовой позиции или роли специалиста, обусловлена изменением места работы или профессии. При таком подходе в понятии «профессиональная мобильность» различают объективный, субъективный и характерологический аспекты [2, 7, 14]. Объективный аспект охватывает научно-технические и социально-экономические предпосылки, а также сам процесс смены профессии. Субъективный аспект раскрывает процесс изменения интересов работников и акт принятия решения о смене места работы или профессии, зависит от таких индивидуальных характеристик людей, как потребности, ценностные ориентации, моральные качества и другие определяющие мотивы.

Системное рассмотрение профессиональной мобильности, по утверждению Н. Ковалиско, с одной стороны, предъявляет определенные требования к профессионально-квалификационным качествам индивида, а с другой – максимально способствует развитию личности через повышение соответствия между структурой ее индивидуальных потребностей и социально-экономической ценностью места, которое она занимает [11]. Первая из этих функций является предметом экономической науки, вторая – социологии и социальной психологии. Это приводит, по утверждению П. Лукашевича и М.В. Туленкова [8], к качественно различным подходам к исследованиям мобильности:

- как деперсонифицированного социально-экономического процесса;
- как к средству социального продвижения и профессионального развития личности.

В первом случае мы имеем дело с собственно трудовой мобильностью, а во втором – с так называемой «трудовой карьерой работников» [14].

Безусловно, важным является взгляд некоторых исследователей на профессиональную мобильность личности в контексте ее профессиональной карьеры (Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Могилевкин Е.А.) [17]. Поскольку в современных исследованиях карьеры фиксируют смещение от парадигмы планирования карьеры к парадигме управления карьерой, поскольку ранее

в личности была долгосрочная и гарантированная занятость, установка на одну профессию и одно место работы на протяжении всей трудовой жизни, ведущая роль в организации в управлении карьерным ростом и профессиональным развитием сотрудников.

Новый взгляд на специфику должностного и профессионального продвижения работников состоит в отношении к карьере как к совокупности многих карьерных циклов динамического происхождения. И в самом определении карьеры используются термины: «перемещение», «мобильность», «продвижение». Близким является понятие «карьерная мобильность» (Кричевский Р.Л.), под которым понимается скорость прохождения работником карьерных ступеней (в современных европейских компаниях карьерная мобильность считается высокой, если продолжительность пребывания работника на одной должности не превышает 2,5-3 лет).

Обратимся к более детальному рассмотрению и анализу профессиональной мобильности.

Разделяя мнение Л.Н. Лесохиной, Л.И. Рибникова, рассматриваем понятие профессиональной мобильности с двух позиций:

1) с одной стороны, это изменение позиций, вызванное внешними условиями, возникающими вследствие организации и развития как государства в целом, так и личности в отдельности, а именно: отсутствием рабочих мест, низкой заработной платой, бытовой неустроенностью работников и т.д., что вызывает необходимость их адаптации к реальным жизненным позициям;

2) с другой, профессиональную мобильность можно рассматривать как внутреннюю свободу, самосовершенствования личности, основанную на стабильных ценностях и потребности в самоорганизации, самоопределении и саморазвитии, способности быстро реагировать на изменения в социуме благодаря образованности и профессиональной компетентности [2].

По определению Л.П. Шевченко, профессиональная мобильность – это психологическая готовность рабочего, специалиста к решению широкого круга производственных задач, способность оперативно, быстро перестраиваться в зависимости от ситуации, поскольку наиболее эффективным ответом человека на неопределенность и проблемность трудовой ситуации является гибкость поведения, проявляется в его способности вовремя менять стратегию или способ действий в соответствии с условиями труда, меняются. При этом показателем гибкости является скорость изменения стратегий в зависимости от изменения ситуации [1].

При таком подходе вполне мотивированной является характеристика Н.Г. Мурадян мобильности как средства адаптации работников, что повышает их конкурентоспособность, обусловленность профессиональной мобильности уровнем психологической готовности рабочих к деятельности в условиях конкуренции и нестабильности на рынке труда (Ф.Н. Гайсин, Ф.Х. Фаизов).

Учеными (М. Дьяченко, Е. Зеера и Л. Кандибович) профессиональная мобильность определяется как способность и готовность личности достаточно быстро и успешно осваивать новую технику и технологии, выполнять новые производственные задачи, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профессиональной деятельности [9].

С точки зрения характерологических качеств личности профессиональная мобильность является совокупностью личностных характеристик и особых форм поведения (склонность к творчеству, постоянному самосовершенствованию и самоактуализации, способность рисковать, проявлять инициативу, предприимчивость в обществе, на рабочем месте и т.д.), которые проявляются в ситуации смены профессии. Профессиональная мобильность является механизмом социальной адаптации, позволяет человеку управлять ресурсами субъектности и профессиональным поведением.

Разделяем мнение Л. Горюновой, что профессиональную мобильность «следует определять на уровне личностных качеств (адаптивность, коммуникабельность, самостоятельность, приспособляемость, целеустремленность, ценностные ориентации и установки, социальная память, критическое мышление, способность к самопознанию, саморазвитию, самообразованию, социальная подвижность), на уровне характеристик деятельности (рефлексивность, креативность, проективность, прогнозирования, целеполагания, гибкость, пластичность), на уровне процессов преобразования собственной личности, деятельности, окружающей среды» [4, 21].

То есть в субъективном аспекте мобильность зависит от индивидуальных характеристик человека как потребности, интересы, ценностные ориентации, моральные качества и другие мотивационные факторы. Очевидно, что здесь работает классическая психологическая схема, определяется следующими основными элементами: потребности – интересы – мотивы. Указанные исследовательницей отдельные составляющие коррелируют с коммуникативными, личностно-развивающимися, социально-психологическими, прогностическими, информационными, инструментальными компетенциями современного специалиста.

Составляющие профессиональной мобильности

Профессиональная мобильность состоит из различных компонентов. Описывая феномен профессиональной мобильности, Л. Горюнова указывает на ее психологические составляющие. В частности, это: качество личности, обеспечивающее внутренний механизм развития человека через сформированность ключевых, общепрофессиональных компетенций, деятельность человека, детерминированная событиями, изменяющими среду, результатом которой выступает самореализация человека в профессии и жизни; процесс преобразования человеком самого себя и окружающей его профессиональной и жизненной среды [4]. Профессиональная мобильность рассматривается как изменение трудовой позиции или роли специалиста,

обусловлена изменением места работы или профессии. При таком подходе в понятии «профессиональная мобильность» различают объективный, субъективный и характерологический аспекты. Объективный аспект охватывает научно-технические и социально-экономические предпосылки, а также сам процесс смены профессии. Субъективный аспект раскрывает процесс изменения интересов работников и акт принятия решения о смене места работы или профессии, зависит от таких индивидуальных характеристик людей, как потребности, ценностные ориентации, моральные качества и другие определяющие мотивы. С характерологической точки зрения важна склонность человека к изменению предметной деятельности, что дает основания рассматривать профессиональную мобильность как относительно устойчивое свойство личности, как подготовленность или склонность к изменению вида профессиональной деятельности.

Анализ исследований проблемы профессиональной мобильности показывает, что данная проблема очень тесно связана с мотивами и целью деятельности, как основного фактора проявления мобильности. Поэтому психологической основой профессиональной мобильности личности является динамизм ее мотивационных, интеллектуальных и волевых процессов, благодаря чему создается индивидуальное поле готовности к профессиональной мобильности.

Мотивационная сфера обуславливает целенаправленный, сознательный характер действий человека и определяет потенциальные возможности личности, что крайне важно в ситуации неопределенности. При формировании профессиональной мобильности на первое место становится не когнитивный ее компонент и даже не формирование профессионально важных качеств, а прежде всего, психологическая (в том числе мотивационная) готовность к профессиональной мобильности.

Готовность к проявлению профессиональной мобильности включает, по мнению А. Никитиной, деятельностный и субъектный критерии [16]. Деятельностный критерий характеризуется открытостью к изменениям; способностью к целеполаганию, планированию действий, проектирование собственного профессионального развития и достижения профессионально значимых компетенций в решении профессиональных задач; умением находить оптимальные выходы из ситуации затруднения и аргументировать вариант выбора решения; качеством обоснованности явлений профессиональной деятельности; активным самопроявлением в нормальных и специально смоделированных условиях; осознанностью, широтой, интенсивностью, стабильностью направленности (социальной, профессиональной, личностной) на достижение высоких результатов деятельности. Субъектный критерий характеризуется рефлексивным показателем (умение оценивать сложившуюся ситуацию и оценивать свои возможности), направленностью на преодоление ситуации затруднения (потребности, мотивы, мировоззрение, установки, цели), волевыми чертами (решительность, настойчивость, самообладание, самостоятельность, инициативность), необходимости в

субъект – субъектном взаимодействии в процессе профессионального становления [9].

Выводы по результатам работы

Таким образом, исследование особенностей формирования когнитивной образовательной среды учреждений высшего профессионального образования в России показывает, что в нашей стране пока еще не уделяется должное внимание анализу и повсеместному внедрению мобильных устройств в образовательный процесс. Существуют лишь отдельные проекты, которые носят локальный характер.

Безусловно, всё больше и больше учёных утверждают, что профессионально мобильное обучение меняет полностью сам процесс обучения, поскольку мобильные устройства модифицируют не только формы подачи материала и доступа к нему, но и способствуют формированию и развитию новых форм познания и менталитета. В учебном процессе новой образовательной модели должны применяться как новые формы учебной деятельности (интерактивные слайд-лекции, вебинары, тренинги и компьютерные симуляции, телекоммуникационные дискуссии с участием специалистов из отечественных и зарубежных вузов), так и относительно новые типы заданий и упражнений (учебно-тренинговые задания; слайд-презентации; учебные подкасты; веб-проекты).

Список источников

1. Ананьев Б.Г. *Человек как предмет познания*. Санкт-Петербург, Питер, 2001. 288 с.
2. Амирова Л.А. Проблема профессиональной мобильности педагога и перспективные ориентиры ее развития // *Образование и наука: журнал теоретических и прикладных исследований Уральского отделения Российской академии образования*, 2009, no. 8 (65), с. 86-96.
3. Асмолов А.Г. Вариативное образование в изменяющемся мире: опыт становления и стратегические ориентиры развития современной образовательной системы в России // *Вариативные педагогические системы*, 1995, с. 40-52.
4. Горюнова Л.В. *Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования в России*: дис... доктора пед. наук. Ростов-на-Дону. 2006. 337 с.
5. Дворецкая Ю.Ю. *Психология профессиональной мобильности личности*: дис. ... кандидата псих. наук. Краснодар, 2007. 143 с.
6. Дементьева О.М. *Формирование социально-профессиональной мобильности студентов в учреждениях среднего профессионального образования*: автореф. ... дис. канд. пед. наук. Москва, 2009. 22 с.
7. Ефимов В.С. *Образование – 2030: сценарии для России. Аккредитация в образовании*, 2014, no. 69. Доступно: http://www.akvobr.ru/obrazovanie_2030_scenarii.html. (дата обращения: 23.06.2014)
8. Заславская Т.И. *Трудовая мобильность как предмет экономико-социологического исследования. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов*. Под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной. Новосибирск, 1974. 57 с.
9. Зеер Э.Ф., Морозова С.А., Сыманюк Э.Э. *Профессиональная мобильность – интегральное качество субъекта инновационной деятельности // Педагогическое образование в России*, 2011, no. 5, с. 90-97. Доступно: <http://www.edscience.ru/ru/article/s-morozova-e-e-symanjuk>. (дата обращения: 27.06.2014)
10. Иванченко Є.А. *Формування*

професійної мобільності майбутніх економістів у процесі навчання у вищих навчальних закладах: автореф. дис... канд. пед. наук. Одеса, 2005. 20 с.

11. Игошев Б.М. *Организационно-педагогическая система подготовки профессионально мобильных специалистов в педагогическом университете*. Москва, ВЛАДОС, 2008. 201 с.

12. Коваліско Н.В. *Трудова мобільність в умовах регіонального ринку праці: Дис... канд. соціол. наук. Львів, 1999. 184 с.*

13. Кожемякіна Н.І. *Соціально-педагогічні умови формування професійної мобільності майбутніх менеджерів-аграріїв: дис... канд. пед. наук. Одеса, 2006. 329 с.*

14. Комментарии директора направления «Молодые профессионалы» АСИ Дмитрия Пескова о реализации программы «Глобальное образование». Доступно: <http://science.spb.ru/allnews/item/1590-globalnoe-obrazovanie-peskov>. (дата обращения: 27.06.2014)

15. Проект Пеперта и Кея «One laptop per child». Доступно: <http://one.laptop.org>. (дата обращения: 01.06.2014)

16. Никитина Е.А. *Педагогические условия формирования профессиональной мобильности будущего педагога: дис... канд. пед. наук. Иркутск, 2007. 199 с.*

17. Новиков А.М. *Постиндустриальное образование*. Москва, 2008. 136 с.

18. Могилевкин Е.А. *Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг*. Санкт-Петербург, Речь, 2007. 336 с.

19. Пріма Р.М. *Формування професійної мобільності майбутнього вчителя початкових класів: теорія і практика*. Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки. Д.: ІМА-прес, 2009. 368 с.

20. Пряжников Н.С. *Профессиональное и личностное самоопределение*. Москва, Изд-во «Институт практической психологии». Воронеж, НПО «МОДЭК». 1996. 256 с.

21. Сушенцева Л. Проблема професійної мобільності у контексті міждисциплінарного підходу // *Теорія і методика професійної освіти*, 2011, no. 1, с. 3-11.

22. Тактаев С. Об образовании, или преодолении сложности. Доступно: <http://metaver.net/tag/stanislav-taktaev>. (дата обращения: 04.06.2014)

23. Хакимова Н.Р. *Профессиональное самоопределение личности и психологические условия его реализации в ситуации смены профессиональной деятельности: дис. ... кандидата психол. наук. Кемерово, 2005. 179 с.*

24. Kryukov V.A., Tokarev A.N. Problems of Forming Relationships between the Indigenous Peoples and Resource Corporations: from Asserting the Rights to Joint Participation in Projects // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2014, т. 7, no. 9, с. 1436-1448.

FORMATION OF COGNITIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A DOMINANT OF SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF MODERN PROFESSIONALLY MOBILE SPECIALIST IN RUSSIA

Pankova Tatiana Nikolaevna, Cand. Sc. (Phil.), Assoc. Prof.

Larina Elena Borisovna, Assist. Prof.

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394006;
e-mail: pankova@rgph.vsu.ru; phiolet@bk.ru

Purpose: the objective of this paper is purely academic and its scope is limited to enhancement of quality of future research studies in the domains and related fields. *Discussion:* the article attempts to observe a number of educational establishments' issues of higher education. *Results:* we highlight not only the key factors and challenges of high school, but also the problem of the choice of formats, training modules, approaches, methods and technologies for the formation of students' professional competencies and, in fact, professional mobility.

Keywords: professional mobility, higher education formats, competence, cognitive learning environment.

References

1. Anan'ev B.G. *Chelovek kak predmet poznaniia*. Sankt-Peterburg, Piter, 2001. 288 p. (In Russ.)
2. Amirova L. A. Problema professional'noi mobil'nosti pedagoga i perspektivnye orientiry ee razvitiia // *Obrazovanie i nauka: zhurnal teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi Akademii obrazovaniia*, 2009, no. 8 (65), pp. 86-96. (In Russ.)
3. Asmolov A. G. Variativnoe obrazovanie v izmeniaiushchemsia mire: opyt stanovleniia i strategicheskie orientiry razvitiia sovremennoi obrazovatel'noi sistemy v Rossii // *Variativnye pedagogicheskie sistemy*, 1995, pp. 40-52. (In Russ.)
4. Goriunova L.V. *Professional'naia mobil'nost' spetsialista kak problema razvivaishchegosia obrazovaniia v Rossii*: dis... doktora ped. nauk. Rostov-na-Donu, 2006. 337 p. (In Russ.)
5. Dvoret'skaia Iu.Iu. *Psikhologiya professional'noi mobil'nosti lichnosti*: dis. ... kandidata psikh. nauk. Krasnodar, 2007. 143 p. (In Russ.)
6. Dement'eva O.M. *Formirovanie sotsial'no-professional'noi mobil'nosti studentov v uchezhdeniakh srednego professional'nogo obrazovaniia*: avtoref. ... dis. kand. ped. nauk. Moskva, 2009. 22 p. (In Russ.)
7. Efimov V.S. *Obrazovanie – 2030: stsenarii dlia Rossii. Akkreditatsiia v obrazovanii*, 2014, no. 69. Available at: http://www.akvobr.ru/obrazovanie_2030_scenarii.html. (accessed: 23.06.2014) (In Russ.)
8. Zaslav'skaia T.I. *Trudovaia mobil'nost' kak predmet ekonomiko-sotsiologicheskogo issledovaniia. Metodologicheskie problemy sotsiologicheskogo issledovaniia mobil'nosti trudovykh resursov*. Pod red. T. I. Zaslavskoi, R. V. Ryvkinoi. Novosibirsk, 1974. 57 p. (In Russ.)
9. Zeer E.F., Morozova S.A., Symaniuk E.E. *Professional'naia mobil'nost' – integral'noe kachestvo sub"ekta innovatsionnoi de-*

iatel'nosti // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2011, no. 5, pp. 90-97. Available at: <http://www.edscience.ru/ru/article/s-morozova-e-e-symanyuk>. (accessed: 27.06.2014).

10. Ivanchenko E.A. *Formuvannia profesiinoi mobil'nosti maibutnikh ekonomistiv u protsesi navchannia u vishchikh navchal'nikh zakladakh*: avtoref. dis... kand. ped. nauk. Odesa, 2005. 20 p. (In Ukr.)

11. Igoshev B.M. *Organizatsionno-pedagogicheskaia sistema podgotovki professional'no mobil'nykh spetsialistov v pedagogicheskoi universitete*. Moskva, VLADOS, 2008. 201 p. (In Russ.)

12. Kovalisko N.V. *Trudova mobil'nist' v umovakh regional'nogo rinku pratsi*: Dis... kand.. sotsiol. nauk. L'viv, 1999. 184 p. (In Ukr.)

13. Kozhemiakina N.I. *Sotsial'no-pedagogichni umovi formuvannia profesiinoi mobil'nosti maibutnikh menedzheriv-agrariiv*: dis... kand. ped. nauk. Odesa, 2006. 329 p. (In Ukr.)

14. Kommentarii direktora napravleniia «Molodye professionaly» ASI Dmitriia Peskova o realizatsii programmy «Global'noe obrazovanie», Available at: <http://science.spb.ru/allnews/item/1590-globalnoe-obrazovanie-peskov>. (accessed: 27.06.2014) (In Russ.)

15. Proekt Peperta i Keia «One laptop per child» Available at: <http://one.laptop.org>. (accessed: 01.06.2014) (In Russ.)

16. Nikitina E.A. *Pedagogicheskie usloviia formirovaniia professional'noi mobil'nosti budushchego pedagoga*: dis. ... kand. ped. nauk. Irkutsk, 2007. 199 p. (In Russ.)

17. Novikov A.M. *Postindustrial'noe obrazovanie*. Moskva, 2008. 136 p. (In Russ.)

18. Mogilevkin E.A. *Kar'ernyi rost: diagnostika, tekhnologi, trening*. Sankt-Peterburg, Rech', 2007. 336 p. (In Russ.)

19. Prima R.M. *Formuvannia profesiinoi mobil'nosti maibutn'ogo vchitelia pochatkovikh klasiv: teoriia i praktika*. Volin. nats. un-t im. Lesi Ukraïнки. D.: IMA-pres, 2009. 368 p. (In Ukr.)

20. Priazhnikov N.S. *Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie*. Moskva, Izd-vo «Institut prakticheskoi psikhologii». Voronezh, NPO «MODEK». 1996. 256 p. (In Russ.)

21. Sushentseva L. Problema profesiinoi mobil'nosti u konteksti mizhdistsiplinarnogo pidkhotu // *Teoriia i metodika profesiinoi osviti*, 2011, no. 1, pp. 3-11. (In Russ.)

22. Taktaev S. *Ob obrazovanii, ili preodolenie slozhnosti*. Available at: <http://metaver.net/tag/stanislav-taktaev>. (accessed: 04.06.2014) (In Russ.)

23. Khakimova N.R. *Professional'noe samoopredelenie lichnosti i psikhologicheskie usloviia ego realizatsii v situatsii smeny professional'noi deiatel'nosti*: dis. ... kandidata psikhol. nauk. Kemerovo, 2005. 179 p. (In Russ.)

24. Kryukov V.A., Tokarev A.N. Problems of Forming Relationships between the Indigenous Peoples and Resource Corporations: from Asserting the Rights to Joint Participation in Projects // *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2014, t. 7, no. 9, pp. 1436-1448. (In Russ.)